

Нелле КАРАЖЛИЧ: Известия - 2001 - 1 фев. - с. 8

Кустурица — музыкант, а уже потом режиссер

Нелле Каражлич — славный парень, основатель группы No Smoking Orchestra, где играет на гитаре Эмир Кустурица, а также, кстати, лидер югославского движения «Новые примитивисты». Приехав в Москву, сидел тихо, в разговоры не вступал и очень удивился, что корреспондент «Известий» хочет поговорить с ним, а не с Эмиром.

— Неужели вы и вправду не испытываете никаких неудобств от того, что в вашей группе играет знаменитый кинорежиссер? Ведь понятно, что внимание журналистов, да и ваших поклонников отчасти, приковано к группе в первую очередь из-за Кустурицы?

— На журналистов мне вообще плевать. С высокой колокольни. Главное — как я себя чувствую на сцене. Если какая-то группа в прошлом — я не помню точно кто, но это известный факт — играла с настоящим бандитом, налетчиком, он банки грабил, то почему мы не можем играть с кинорежиссером? Эмир, по-моему, гораздо больше музыкант, чем режиссер. Его фильмы полны музыки, у него всегда важно не только то, что ты видишь, но и то, что ты слышишь. И потом, Эмир играет с нами уже 14 лет, он член группы, один из нас! Конечно, он покидал группу, но потом вернулся! И мы относимся к нему как к своему, а не просто как к режиссеру, который балует-ся тут игрой на гитаре.

— Он, кстати, хороший гитарист?

— Ну... Он старательный (смеется). Нет, на самом деле хороший — он чувствует музыку,

вот что главное. Эмир начинал с баса, сейчас играет на ритм-гитаре — и ничего, выучился. У него даже есть несколько соло по ходу нашего выступления — ну вы увидите.

— А какая музыка сейчас вообще популярна в вашей стране?

— В Югославии всегда были очень сильные позиции у рок-движения. После войны, когда рынок разделился на две части, вкусы аудитории изменились далеко не в лучшую сторону. Подрасточки слушают всякое дерьмо. Очень популярен стиль, который мы иронически называем «турбо-фолком», рок вымирает. Экономическая ситуация ни к черту, а шоу-бизнес сильно от нее зависит. Но я уверен: в Белграде, в других городах появятся ребята, которые будут делать хорошую музыку.

— А что, МТВ-культура — весь этот радостный ширпотреб — в Югославии не удержалась?

— Последние десять лет мы находились под санкциями, люди просто не могли слышать то, что популярно на Западе. Да это и к лучшему — не могу сказать, что рок-музыка в Европе находится в добром здравии. Конечно, сейчас нельзя пройти по Бел-

граду и не услышать, скажем, новую песню Мадонны или Рики Мартина — в барах, еще где-то.

— А вас там можно услышать? Вы популярны в Югославии?

— Мы издали четыре альбома до войны и один после, каждый тиражом по сто тысяч экземпляров — это немало для небольшой страны. Но мы, скорее, культовая группа, каждый поклонник знает все песни наизусть.

— Нелле, а не посещает ли вас чувство ревности: вы основали группу, это ваше имя должно быть в названии, причем же тут Эмир?

— Ревности? Какая тут может быть ревность — это ведь вообще было мое решение назваться Emir Custurica & No Smoking Band.

— Да? А я слышал, ваших французских продюсеров.

— Они предложили, но не настаивали, а я подумал и решил, почему нет? Эмир, чего скрывать, широко известен, ну а группа — это группа. Что до ревности, то это грёбаное слово в рок-н-ролле вообще отсутствует.

— Ну да! Все ревнуют друг друга.

— Ты настоящих рокеров не встречал, только этих... модных подонков.

— Ставить на афишу известное имя — тоже ход из ассортимента модных подонков. Как в кино: известный актер появляется в фильме на пять минут, а в рекламе его упоминают прежде всего.

— Ну да, это пиар, конечно. А куда без него?

— Пиар-шмар... Зачем тогда говорить направо и налево о своем анархизме, о том, что рынок — это дрянь?

— Если футболист играет сразу за «Реал» (Мадрид) и «Баварию» (Мюнхен) — ты же не можешь сказать, что он представляет только «Реал» или только «Баварию»? Есть две крупные компании, и они решили объединиться — какое название оставить? Так и у нас — есть Кустурица и есть No Smoking Orchestra. Ну можно поменять их в названии местами, но какая, к черту, разница?

— После того как вы написали саундтрек к «Черной кошке, белому коту», вас, естественно, начали сравнивать с Бреговичем. Что вы думаете о Горане, как реагируете, когда вас сравнивают?

— Брегович — один из самых важных персонажей в истории югославской рок-музыки. Его группа «Белая кнопка» была чуть ли не самой популярной командой за всю историю нашего шоу-бизнеса. No Smoking Orchestra всегда были полной ему противоположностью, мы никогда не продавали столько пластинок, не собирали такие залы — назовите это андерграундом. Такое соотношение между нами и мистером Бреговичем сохраняется и по сей день, хоть и он, и мы теперь выступаем на Западе. У него претензия быть кем-то вроде Чайковского, а мы пытаемся походить на Clash. Вот и вся разница.

Алексей МУНИПОВ